

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕРИИ О ЮНОЙ ЛЕДИ ГОТ

ЮНАЯ
ЛЕДИ ГОТ

и
роковая
симфония

КРИС
РИДДЕЛЛ

Юная леди Гот

Крис Ридделл

**Юная леди Гот и
роковая симфония**

«АСТ»

2017

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44

Ридделл К.

Юная леди Гот и роковая симфония / К. Ридделл —
«АСТ», 2017 — (Юная леди Гот)

Лорд Гот устраивает музыкальный фестиваль в Грянул-Гром-Холле. Прославленные композиторы и замечательные артисты дадут великолепное представление для хозяев и гостей огромного особняка. Ада мечтает, чтобы этот день наступил поскорее, но у неё свои заботы: бабушка девочки пытается найти новую жену для лорда, в шкафу поселился фавн, а дворецкий Мальзельо вновь что-то замышляет. К счастью, ей на помощь приходит необычный гость...

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44

© Ридделл К., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава первая	9
Глава вторая	23
Глава третья	41
Глава четвёртая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Крис Ридделл

Юная леди Гот и роковая симфония

Chris Riddell

GOTH GIRL AND THE SINISTER SYMPHONY

First published 2017 by Macmillan Children's Books, an imprint of Pan Macmillan, a division of Macmillan Publishers International Limited.

Печатается с разрешения Macmillan Publishers International Limited

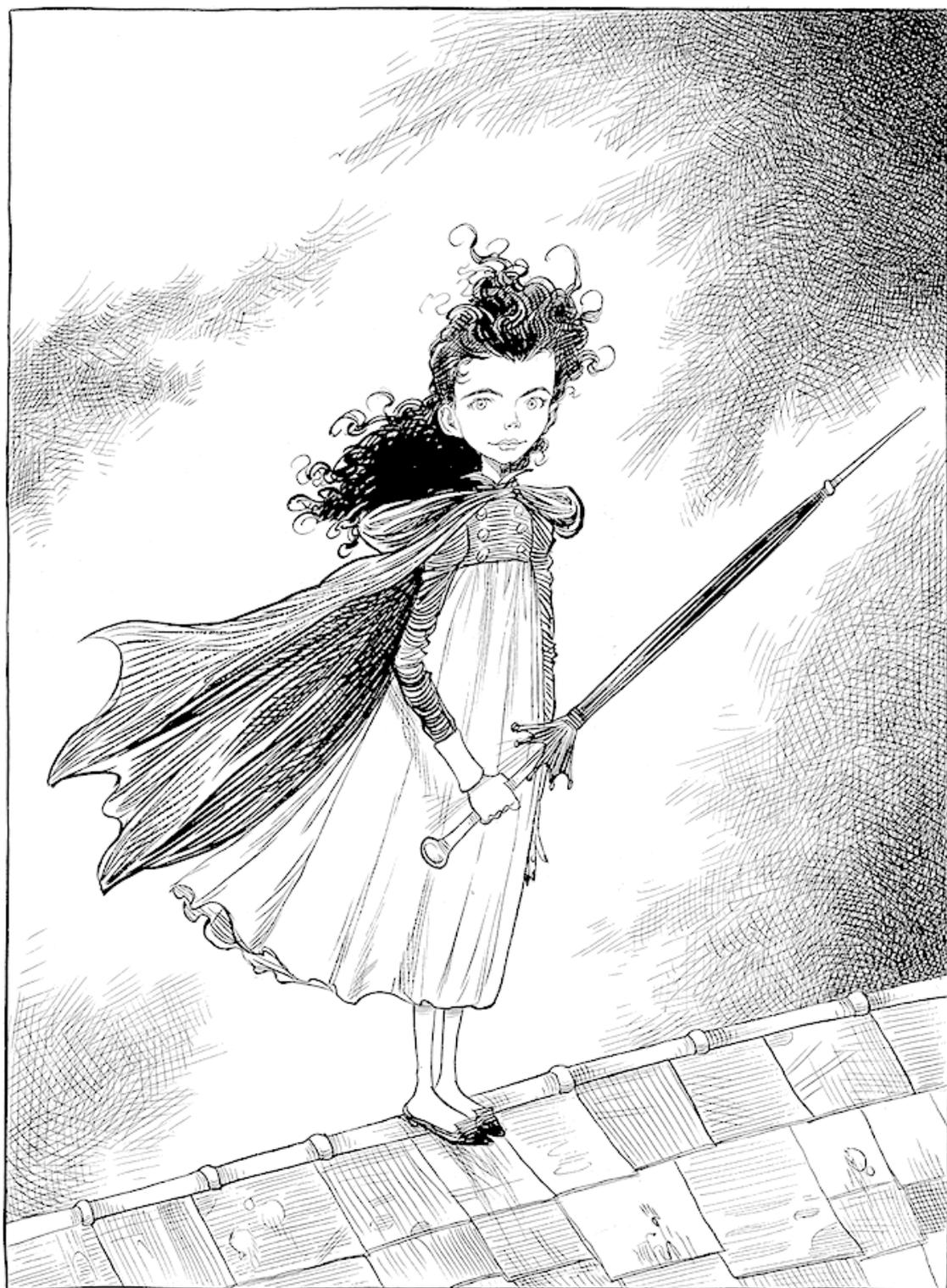
© Text and Illustration Copyright © Chris Riddell, 2017

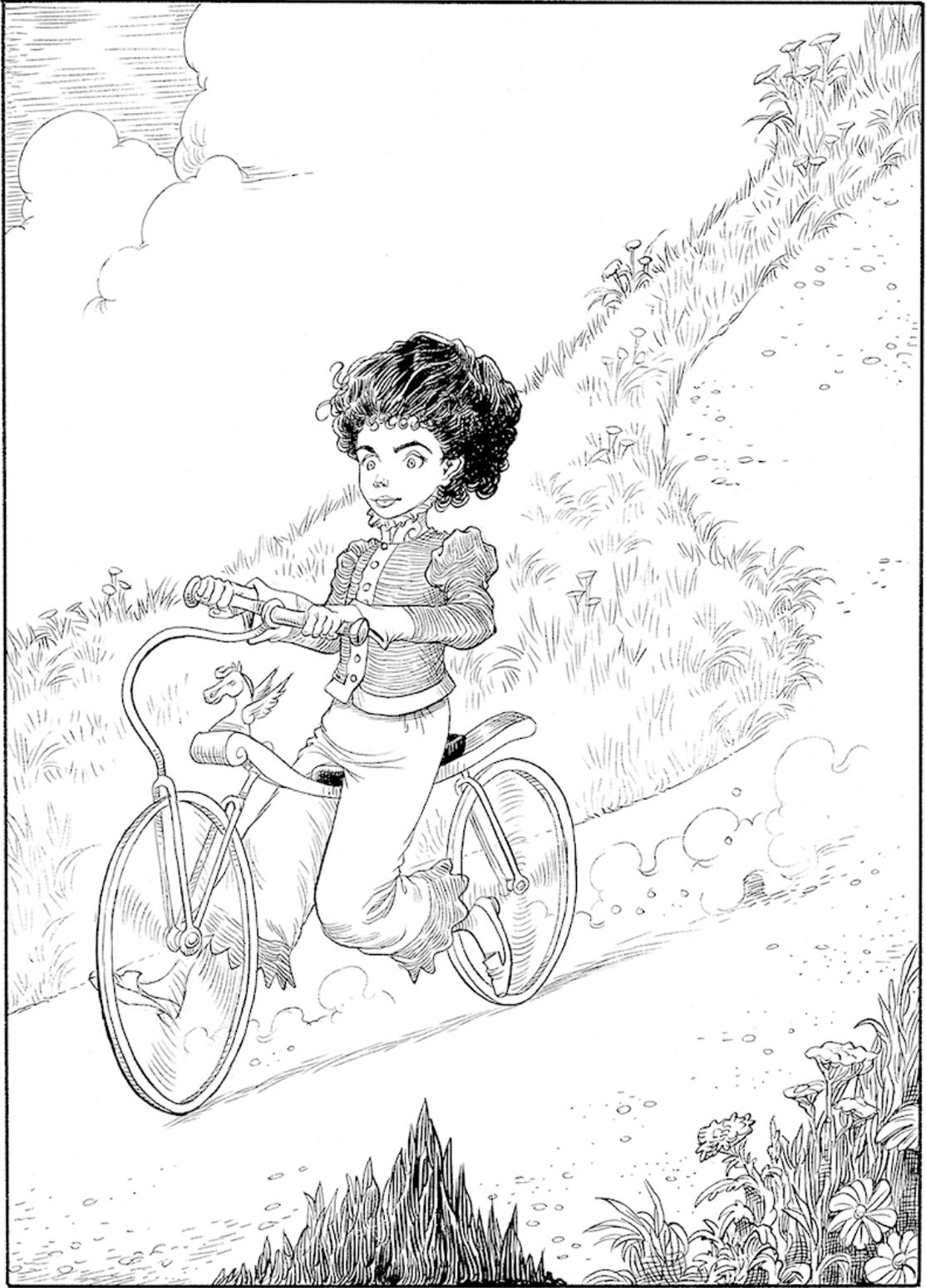
© М. Визель, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

посвящается Кэрл

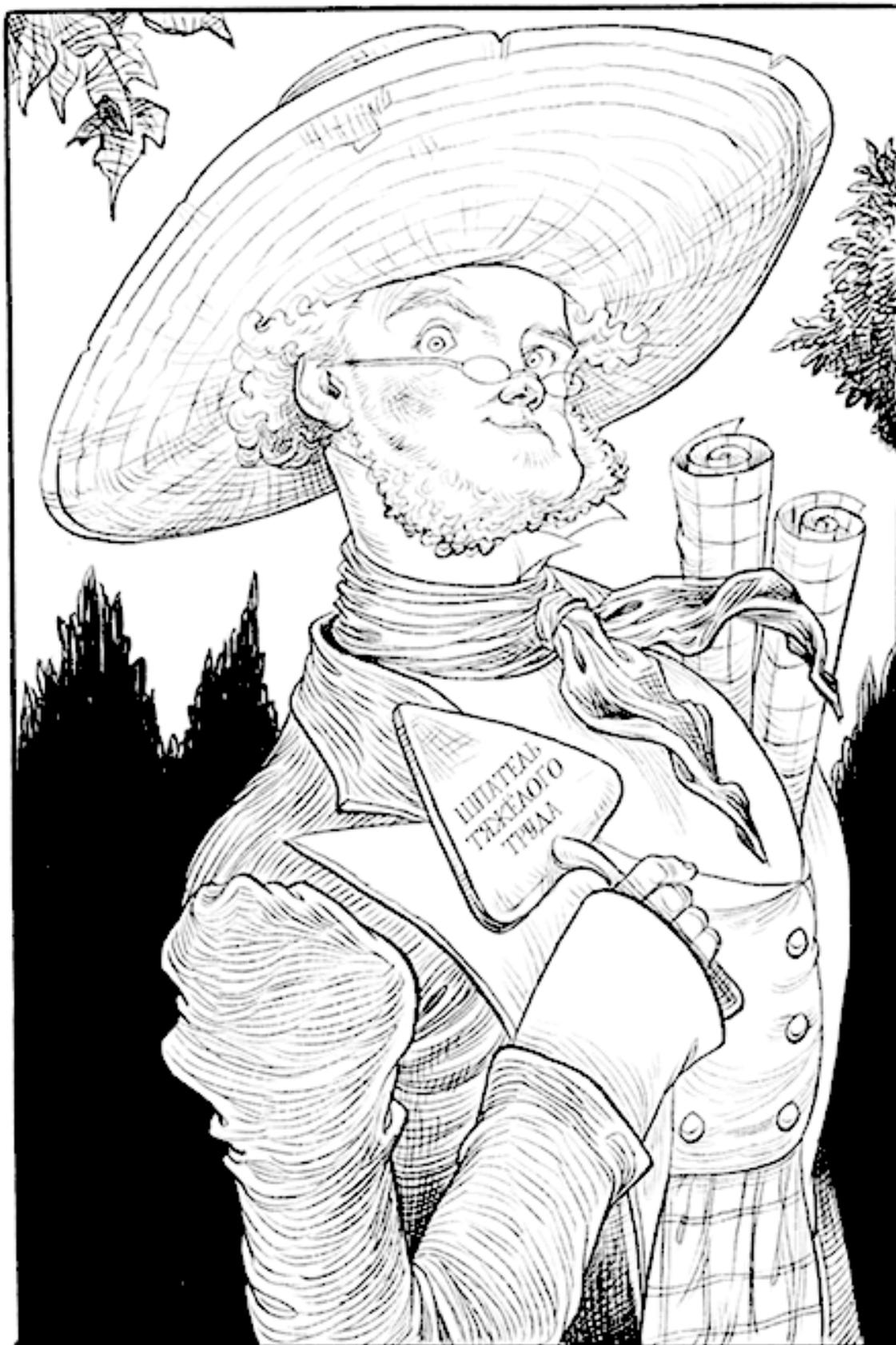

Глава первая

Ада покрепче сжала руль Пегасика и решительно оттолкнулась обеими ногами. Маленький беговел, разгоняясь, понёсся вниз с Холма амбиций, в сторону Пруда размышлений, который, впрочем, едва ли мог сейчас сподвигнуть на истинно глубокие мысли: лето стояло жаркое, и пруд почти высох. Эмили и Уильям Брюквидж, едущие за Адой, тоже пришпорили свои беговелы, Снарка и Буджума.

– Надо же, – крикнула Ада, мчась сквозь пересохший пруд и дальше по гравиевой Дорожке тщеславия, – пока я не ходила в школу, я и не подозревала, как это здорово – школьные каникулы!

Ада была единственной дочерью лорда Гота, знаменитого на всю Англию разъезжающего поэта. Они жили в Грянул-Гром-Холле, огромной усадьбе, окружённой обширными садами и парками, спроектированными знаменитым ландшафтным архитектором, Метафорическим Смитом. Беговую дорожку для беговелов, по которой сейчас неслись Ада и её друзья, придумал он же.

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ СМИТ

«Не забывайте кормить белок на Проспекте невероятной удачи, – предупредил Метафорический Смит по окончании своего грандиозного труда. – А то они не будут бросаться шишками во всадников».

Эмили Брюквидж сравнялась с Адой в Топи уныния, которая, по причине сухой и жаркой погоды, напоминала скорее отмель разочарования.

– Как же это здорово – каникулы! – воскликнула Эмили, обгоняя Аду в облаке пыли. – Особенно в такой солнечный денёк!

МОРАГ МАКБЕЕ ПРИСЛАЛА
АДЕ КОРЖИКИ С НАЗИДАНИЯМИ
НА САХАРНОЙ ГЛАЗУРИ

ХЭБИ НОННИС ПРИСЛАЛА АДЕ СИРОИ
С ЛОЖКОЙ И КУСОЧКОМ САХАРА

ДЖЕЙН КЛЕЙР СОДЕРЖАЛА ШКОЛУ
«ВИНАУР» И ПИСАЛА ОБ АДИНЫХ
УСПЕХАХ ЗАТЕЙЛИВЫМ ПОЧЕРКОМ

БЕКИ ТОРЧ ПОСЛАЛА АДЕ
КОСМЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
СОБСТВЕННОГО ПРИГОТОВАЕНИЯ

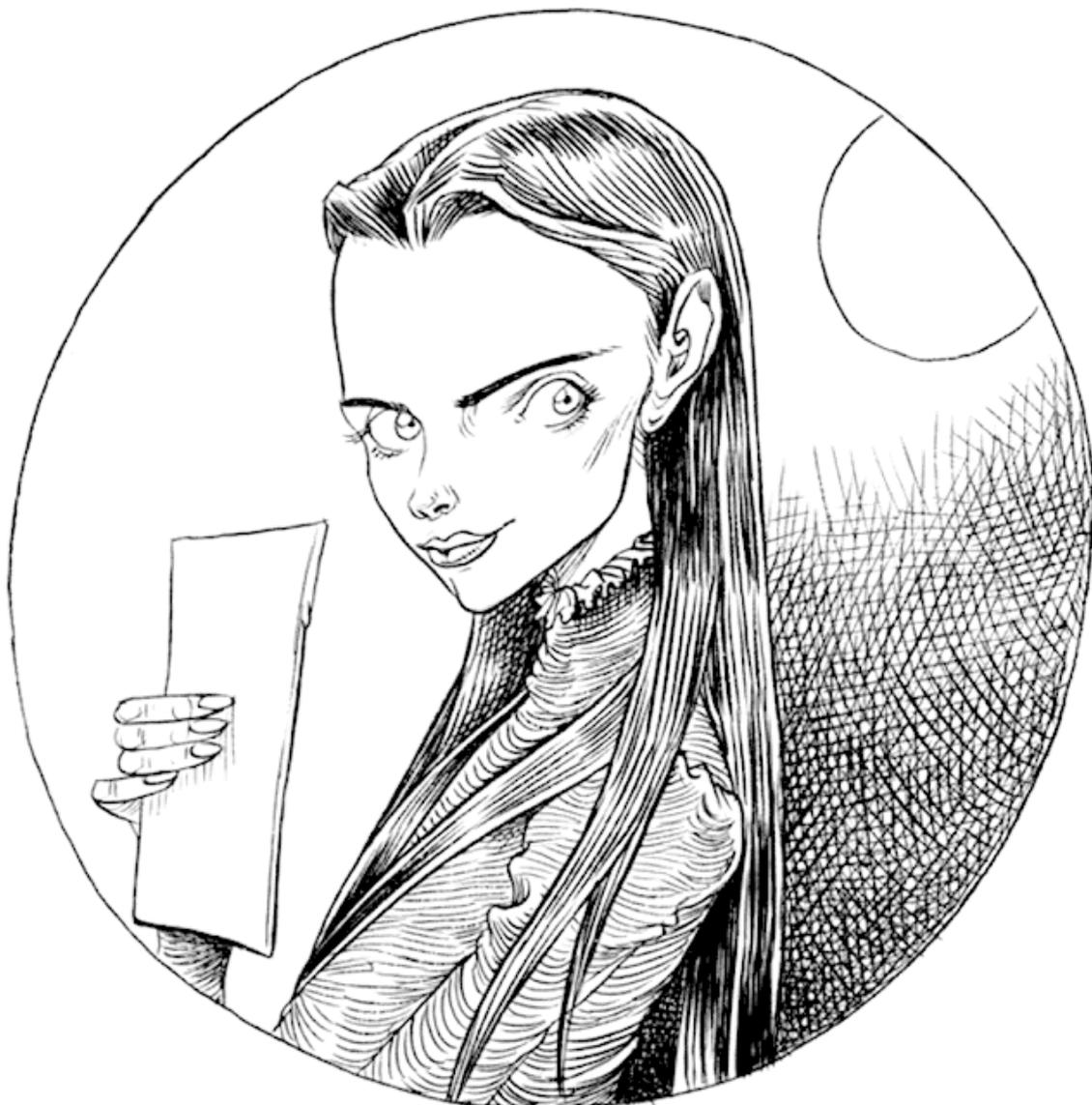

БАБЯШКА ДАРИНГ ПОСЛАЛА
АДЕ ПЕЧЕНЬЕ В ФОРМЕ КОСТОЧЕК

МАРИАННА ДЕЛАКРИА ВЯЗАЛА
АДЕ КРАСНО-БЕЛО-СИНИЕ ШАРЫ
И КЮЛОТЫ

Эмили Брюквидж была дочерью Чарльза Брюквиджа, выдающегося изобретателя, и Адиной лучшей подругой. Они обе проходили обучение в частной школе «Виндимур», которую содержала одна из Адиных бывших гувернанток. Дело в том, что прежде чем лорд Гот позволил себя уговорить отправить Аду в школу, её последовательно обучали на дому семь гувернанток. И с каждой из них Ада продолжала переписываться...

ЛЮСИ БОРДЖИА, ВАМПИРЕССА,
ПОСЫЛАЛА АДЕ ПИСЬМА, НАПИСАННЫЕ
СИМПАТИЧЕСКИМИ ЧЕРНИЛАМИ,
ЧИТАЕМЫМИ ТОЛЬКО В ЛУННОМ СВЕТЕ

Всех гувернанток поставляло «Телепатическое Агентство Гувернанток Клеркенвелла», и они, казалось, возникали из ниоткуда на следующий день после того, как лорд Гот делал свое обычное замечание, что Аде нужно хорошее образование¹.

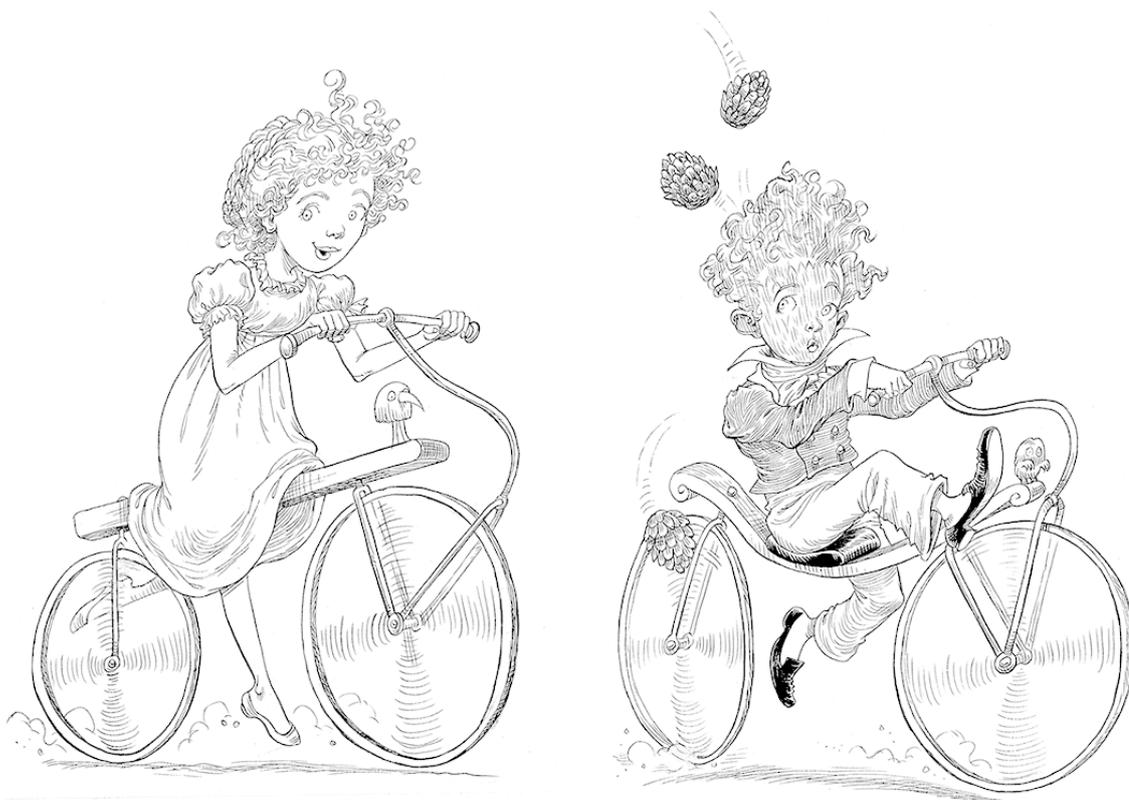
– Посторонись! – закричал брат Эмили, Уильям, проносясь мимо их обеих на Буджуме. – Не видите, что ли?!

Уильям страдал синдромом хамелеона (то есть принимал цвет окружения), и, поскольку от жары он скинул рубашку, совсем слился с ёлочками на Проспекте невероятной удачи, по которому нёсся.

– Ай! Ой-ой! Ай-ай! – взвизгнул он, когда несколько шишек отскочили от его головы.

– Похоже, Уильям, белки-то тебя хорошо видят! – засмеялась Эмили, бросаясь на Снарке в погоню за братом.

Ада и Эмили выехали на Дорожку последней надежды колесо в колесо и помчались к финишному столбику. Сразу за ним они резко затормозили и, проехав юзом, соскочили со своих беговелов.

– Ну и жара! – вздохнул Артур Халфорд, беговельный механик, который стоял у финиша, опершись на перила. – Давайте отведём беговелы в мастерские, а потом хлопнем ледяного напитка из ревеня с горчичной пенкой мисс У’бью. Руби приготовила его для нас в малой буфетной. Там прохладно и хорошо. Кингсли сказал, что тоже придёт туда, когда прочистит каминные трубы.

Кингсли-трубочист, Руби-буфетчица и Артур Халфорд, наряду с Уильямом, Эмили и Адой, входили в Чердачный клуб. Они собирались раз в неделю на чердаке Грянул-Гром-

¹ Хотя с отбытием Ады в школу нашествие гувернанток прекратилось, в Грянулл-Грром-Холл, к досаде лорда Гота, за частыми привлекательными молодыми особами из «Телепатического брачного агентства Шордича», оставляя свои визитные карточки поближе к краешку стола в прихожей.

Холла, чтобы поделиться наблюдениями о странных или необычных вещах, ими замеченных. А в таком старом и большом доме всегда происходило что-то странное и необычное.

В других местах члены клуба тоже собирались – но в этих случаях просто как друзья.

– Иди. Там встретимся, – сказала Ада, подталкивая Пегасика к Артуру. – Пойду переоденусь во что-нибудь лёгкое. Эти шерстяные кюлоты явно не для такой погоды.

– Так и не нашла камеристку? – спросила Эмили.

Ада покачала головой. Последняя камеристка, Фэнсидей Эмбридж, оставила её и отправилась в Лондон завоевывать музыкальную сцену вместе со своими сёстрами. По правде сказать, Фэнсидей была не очень хорошей камеристкой и оставила Адин гардероб в полном беспорядке.

Ада надеялась, что отец найдёт выход за время её пребывания в школе, но он был занят другим. Лорд Гот трудился над эпической поэмой «Дон Попрыган» об огромной скакучей мыши из далёкой колонии – Австралии, которая страдала от любви. Аде не хотелось отрывать его от работы, так что она старалась управляться самостоятельно. В «Виндигмур», с всего тремя сменами одежды, включая тёплую шаль, широкий поэтический чепец

и тфельки для чувствительных прогулок, ей это удавалось прекрасно. Но дома Аду ждали сотни нарядов, разброшенных Фэнсидэй как попало. Так что одеться для Ады было теперь всё равно что собрать головоломку.

Все, кроме неё, направились в сторону восточного крыла Грянул-Гром-Холла, где располагалась малая буфетная. Ада же подошла к западному крылу, чтобы войти внутрь через

Византийское окно Венецианской террасы. Переступая его, она услышала громкий хлопок. Быстро оглянувшись, Ада увидела своего отца верхом на его беговеле, Пегасе, посреди Западной лужайки. В одной руке он сжимал пачку бумаги, в другой – дымящееся ружье. В зубах у лорда Гота было зажато перо. Один из садовых гномов на гномальпийской скале стоял без головы. Под Адиным взглядом лорд Гот взял перо из зубов в руку, обмакнул его в чернильницу, притороченную к рулю беговела, и принялся яростно водить им по бумаге. Ада отвернулась и проворно двинулась через холл в сторону парадной лестницы. Она понимала, что стрельба по гномам помогает её отцу сосредоточиться, но была очень рада, что его сейчас никто больше не видел. Лорд Гот считался опаснейшим для садовых гномов сумасбродом, и подобное поведение только ухудшало его репутацию.

1-я ЛЕДИ ГОТ

2-я ЛЕДИ ГОТ

3-я ЛЕДИ ГОТ

4-я ЛЕДИ ГОТ

Глава вторая

Ада прошествовала на господский первый этаж по парадной лестнице. Вдоль стены выстроились семейные портреты в богатых позолоченных рамах. Там были шестеро лордов Готов, включая её собственного отца, смотревшегося весьма внушительно в национальном албанском костюме. Ещё там были портреты леди Гот. Ада любила останавливаться и изучать эти портреты, примечая детали их пышных одеяний. Она даже дала им всем особые прозвища. Первая леди Гот, Беззаботная Лиззи, носила расшитую жемчугом юбку, далеко разметнувшуюся по бокам, и преогромнейший кружевной воротник. Руки второй леди Гот, Дикой Дианы, были упрятаны в великолепные шелковые рукава-буфы, и под каждой рукой было по спаниелю. Третья леди Гот, Гардеробная Селия, обряженная в испанский кружевной чепец, любовалась своим отражением в зеркале, установленном на туалетном столике с многочисленными притираниями. Четвёртая леди Гот, Резвушка Фрэнсис, была одета пастушкой и носила прелестный широкополый чепец, украшенный голубым шёлковым бантиком. Позади неё задумчиво щипали травку несколько овцетакс.

Ада на секундочку остановилась, чтобы разглядеть получше следующий холст. На нём была запечатлена пятая леди Гот, Шипучая леди Кэрл. Ада очень любила этот портрет её бабушки. На ней был высоченный пудренный парик, обвитый цветочными гирляндами, и белое муслиновое платье в цветочек. Она позировала на фоне розового сада в полном цвету. Следом на стене зияла пустота. Там должен был висеть портрет шестой леди Гот, Адиной матери, но, к сожалению, леди Парфенопа Гот, прекрасная канатоходка из Фессалоник, умерла раньше, чем её портрет был закончен, – она погибла в результате несчастного

случая, упражняясь в своём искусстве на крыше Грянул-Грома во время грозы. Это случилось, когда Ада была совсем крошкой, но у неё остался медальон с миниатюрой, ясно показывающей, что Парфенопа была самой прекрасной леди Гот. Адин отец так больше и не женился, хотя леди Кэрол, навещая сына, всякий раз его к этому призывала.

– Твоей дочери нужна мать, Гот, – говаривала она. – Я делаю что могу, но ты же знаешь, как я занята!²

² Это верно: после смерти пятого лорда Гота леди Кэрол сделалась чрезвычайно занята. Она «ездила на воды», то есть колесила по курортам всей страны, где принимала ванны из минеральной воды, цедила минеральную воду маленькими стаканчиками и платила огромные деньги, чтобы услышать, насколько это полезно для её здоровья.

Ада видела, что, когда бы её бабушка ни поднимала эту тему, отец мрачнел и старался переменить разговор. А вскоре после этого из парка доносились звуки мушкетных выстрелов, а у садовых гномов исчезали головы. Ада любила свою бабушку, но, переживая за репутацию отца, радовалась, что занятость не позволяла ей навещать их слишком часто.

Ада добралась до лестничной площадки первого этажа и направилась по коридору в свою огромную спальню. Потом толкнула дверь и вошла внутрь.

При этом она не смогла удержать вздоха. Некуда было спрятаться от того факта, что в комнате царил полный беспорядок. В одном углу грудой были свалены туфли – точно в таком виде, в котором их оставила Фэнсидей Эмбридж. В другом – ворох жакетов, платьев и шалей, взывающих к тому, чтобы их разгладили, сложили, пришили пуговицы. Предполагалось, что всем этим должна заниматься Фэнсидей, но вместо этого она лишь упражнялась в жонглировании туфлями. Это было необходимо для её роли одной из сестёр-акробатов в музыкальном представлении «Золушка – принцесса цирка»³, которое разыгрывалось в старом амбаре близлежащей деревушки Громнет. Ада не сердилась – ей нравилось представление и особенно тот смешной голосок, который Фэнсидэй придумала для своей героини.

³ Сюжет пьесы таков. Сёстры Золушки жонглируют модельными туфлями, выбирая их, пока стеклянная туфелька не выпадает у них из рук и не разбивается. Золушка рада-радешенька, что ей теперь не нужно выходить замуж за прекрасного принца, и вместо этого она присоединяется к цирковой труппе.

В дальнем углу, у двери в гардеробную, возвышалась гора чепцов, а рядом с ней – такая же гора шляпных коробок. Фэнсидей должна была унести всё это в огромный стенной шкаф внутри гардеробной, но она никак не могла вспомнить, какой чепец в какой коробке должен лежать. Во всяком случае, так она говорила Аде. Та подозревала, что Фэнсидэй просто слишком нравится петь и жонглировать, чтобы ещё прибираться и раскладывать её одежду, обувь

и шляпки. Но Ада ни в чем её не укоряла. В конце концов, она сама не хотела тратить свои чудесные летние каникулы на то, чтобы прибираться.

– Может быть, завтра. Да, завтра наверняка, – сказала она сама себе и улыбнулась.

Перешагнув через шляпную коробку, она вошла в гардеробную. Эта комната уступала спальне размером, но не беспорядком. И тут до неё донёлся какой-то звук. Это было тоненькое, деликатное похрапывание, доносившееся из стенного шкафа. Ада на цыпочках подошла к нему и открыла. Порядка там было куда больше. И не удивительно, ведь большинство её шляпок, шалей, платьев и туфель больше не лежали на полках и не висели на плечиках, для того предназначенных. У задней стены стенного шкафа с крючков свисали вереницей Адины зимние пальто и шубы, а прямо под ними, в углу, прикорнула, свернувшись, маленькая фигурка.

– Привет, – сказал Ада тихонько. Затем повторила, уже чуть громче: – Привет! Вам что-то нужно?

Фигурка вздрогнула, пошевелилась и вскочила на ножки.

– Да ты же фавн! – удивлённо воскликнула Ада, глядя на маленькие козьи копытца.

Аде уже доводилось общаться с фавном – господином Омалосом, получеловеком и полукозлом, посетившим однажды Грянул-Гром вместе с Хэмишем, – наполовину мальчиком, наполовину шотландским пони.

– Но что ты здесь делаешь? Почему ты спишь в моём гардеробе?

– Я дико извиняюсь, мисс, – прошелестел фавн дрожащим голосом, чуть громче шёпота. – Такая уж у меня скверная привычка. Стоит мне оказаться в большом доме – ну, таком, как этот, – меня так и тянет к мебели. Шкафы, кабинетные гарнитуры, ящики комодов и особенно гардеробы...

Фавн нервно переступил с места на место.

– Я ничегошеньки не могу с этим поделать, мисс.

– Пожалуйста, зови меня Адой, – мягко сказала девочка. – Ничего страшного. Как видишь, я тут как раз только начала уборку...

– Меня зовут Шаун. Фавн Шаун.

Фавн протянул руку, которую Ада пожала. Она заметила, что её гость облачён в поношенный и замызганный сюртук и опирается на один из её старых зонтиков.

– Если хочешь, можешь оставить его себе, – сказала Ада.

– О, спасибо, мисс Ада! – ответил фавн, прошмыгивая мимо неё на своих проворных ножках. – Я прибыл на музыкальный фестиваль. Вообще-то я музыкант, я играю на дудках в ансамбле «Леди ГАГАГА». Но я постараюсь вас больше не тревожить!

– Погоди-погоди, какой ещё музыкальный фестиваль?!

Но фавнёнок уже выскочил из комнаты, и через несколько мгновений Ада услышала, как его копытца стучат вниз по главной лестнице.

Глава третья

Добравшись до малой буфетной, Ада обнаружила, что остальные члены Чердачного клуба её уже ждут: Аде потребовалось время, чтобы сменить шерстяные кюлоты на пастушескую накидку в цветочек, которую она нашла сверху на горе одежды в углу, и пару греческих сандалий.

– Я оставила тебе немного ревеневого напитка с горчичной пенкой, – сказала Руби-буфетчица, пододвигая стакан. – Выпей, пока холодный!

– Спасибо, Руби, – сказала Ада, взбираясь на высокий стул. Сидевшие за столом Кингсли, Артур, Эмили и Уильям уже управились со своими стаканами и теперь оживлённо переговаривались.

– Ада, ты уже видела? – спросила Эмили, указывая на распростёртую на столе газету. Ада пригляделась. Это был выпуск «Ме-Манчестерской хроники».

МЕ-МЕНЧЕСМЕРСКАЯ ЭРОНИКА

Специальная вкладка: Грянулльская газета

ЛОРД ГОТ УСТРАИВАЕТ ФЕСТИВАЛЬ НОВОЙ МУЗЫКИ

ГОТСТОК

В УСАДЬБЕ ГРЯНУЛ-ГРОМ-ХОЛЛ, ГРЯНУЛШИР, ВЕДУЩИЕ КОМПОЗИТОРЫ ЕВРОПЫ ПРОДИРИЖИРУЮТ СВОИМИ НОВЫМИ СОЧИНЕНИЯМИ, БУДУЧИ ЗАКЛЮЧЁННЫМИ В ТРАДИЦИОННЫЕ ДЕРЕВЕНСКИЕ КОЛОДКИ. ЗРИТЕЛЯМ БУДУТ РОЗДАНЫ РОЗОВЫЕ ЛЕПЕСТКИ, ЧТОБЫ ТЕ МОГЛИ ОСЫПАТЬ ИМИ ВЫСТУПАЮЩИХ В ЗНАК ОДОБРЕНИЯ.

А ТАКЖЕ

ЛЕДИ ИЗ «ГОРОДСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ГЛАМУРНЫХ АРАНЖИРОВЩИЦ ГИРЛЯНД АНГЛИИ»
ГРУППА БАРДОВ И АНГЛИЙСКИХ ДРУИДОВ

ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ УДОБНОЕ МЕСТО ДЛЯ ПАЛАТКИ

КРОМЕ ТОГО:

*ПО СЛУЧАЮ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НАУЧНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ КОРАБЛЯ «КОВРИГЛЬ»,*
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК-НАТУРАЛИСТ
СЭР СИДНЕЙ ХАРБОР-БРИДЖ УСТРАИВАЕТ ВЫСТАВКУ
НОВООТКРЫТЫХ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ
ИЗ ЗЕМЕЛЬ АНТИПОДОВ

– Музыкальный фестиваль? – с удивлением прочитала Ада. – Здесь, в Грянул-Громе?
– И все зрители будут жить в палатках! – воскликнул Артур Халфорд. – Нам, механикам беговелов, поручили приготовить место под палаточный лагерь в парке пёстрых оленей!

– Деревенские колодки привезут из Громнета завтра, – добавил Кингсли. – И я должен буду укрепить их перед сценой.

– Миссис У’бью очень встревожена, потому что кухаркам приказано срезать все розы в спальном саду и подготовить для зрителей лепестки, – присоединилась к разговору Руби, тревожно глядя через плечо в сторону основной кухни.

Миссис У’бью, гениальная повариха, славилась также своим крутым нравом, и Ада вполне отчётливо слышала отголоски её громких воплей, доносящихся из огромной основной кухни.

– Почему его сиятельство вечно устраивает нам сюрпризы?! – грохотала она. – Как прикажете мне управляться на кухне без кухарок?

– Вообще-то в её словах есть резон, – заметила Ада. – К тому же это не просто фестиваль – это ещё и выставка.

– Я так рада, так рада! – встрепенулась Эмили, сама талантливая художница.

– А я подслушал, Мальзельо говорил, что прикатят пушку! – восторженно выкрикнул Уильям. – Здоровенную!

Мальзельо отправлял в Грянул-Громе обязанности комнатного егеря и садового дворецкого. И всегда прокручивал какие-то сомнительные делишки – как правило, финансового свойства. Ада не доверяла ему ни на грош.

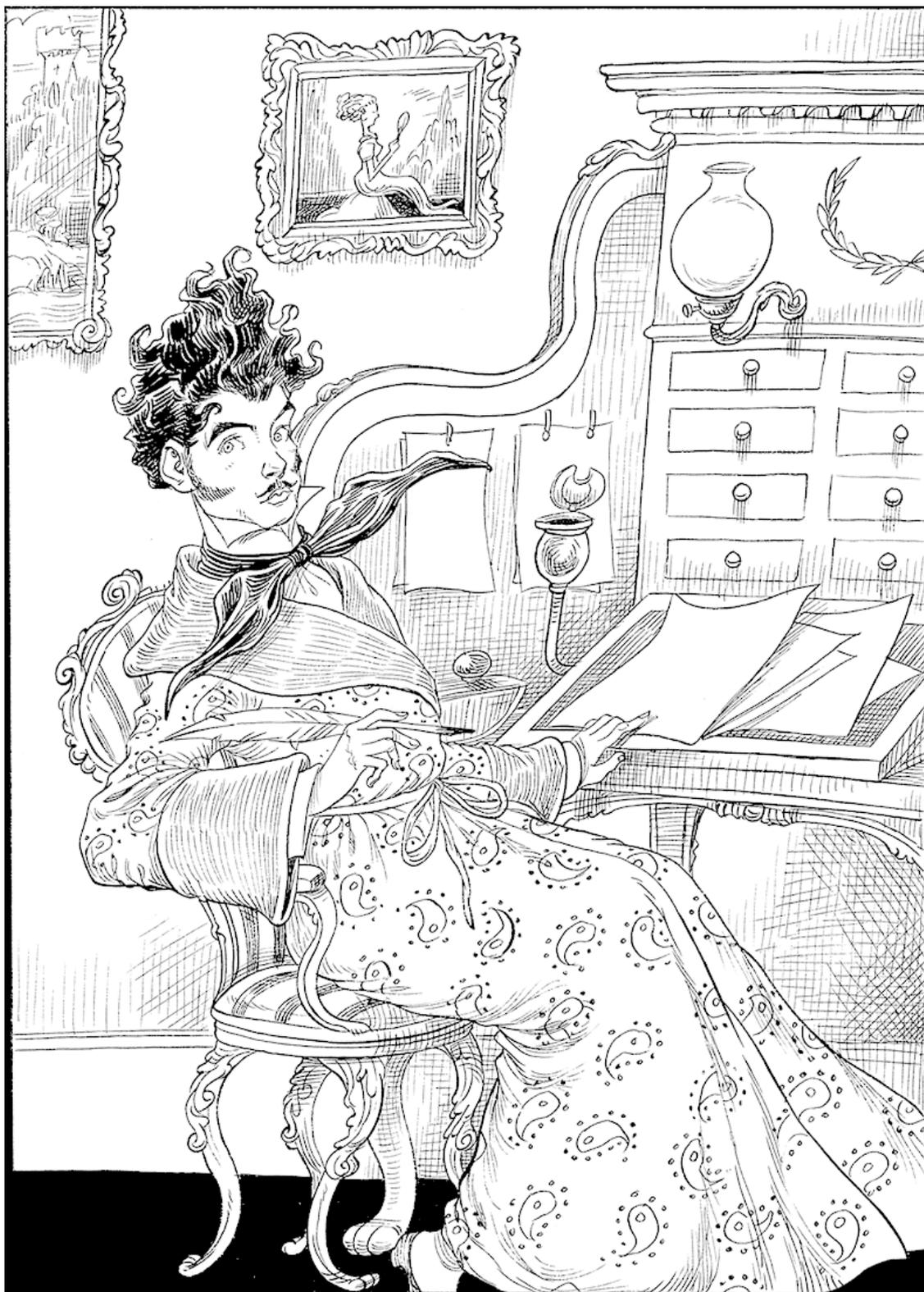
– Так я и знала, что без Мальзельо не обошлось, – вздохнула она. – Кажется, Чердачному клубу пора установить за ним наблюдение.

В этот момент из кухни донёлся звон колокольчика.

– Руби! Руби! – позвала миссис У’бью. – Пора нести его сиятельству вечерний чай. А мы с кухарками по уши в этих розовых лепесточках! Руби, где ты?

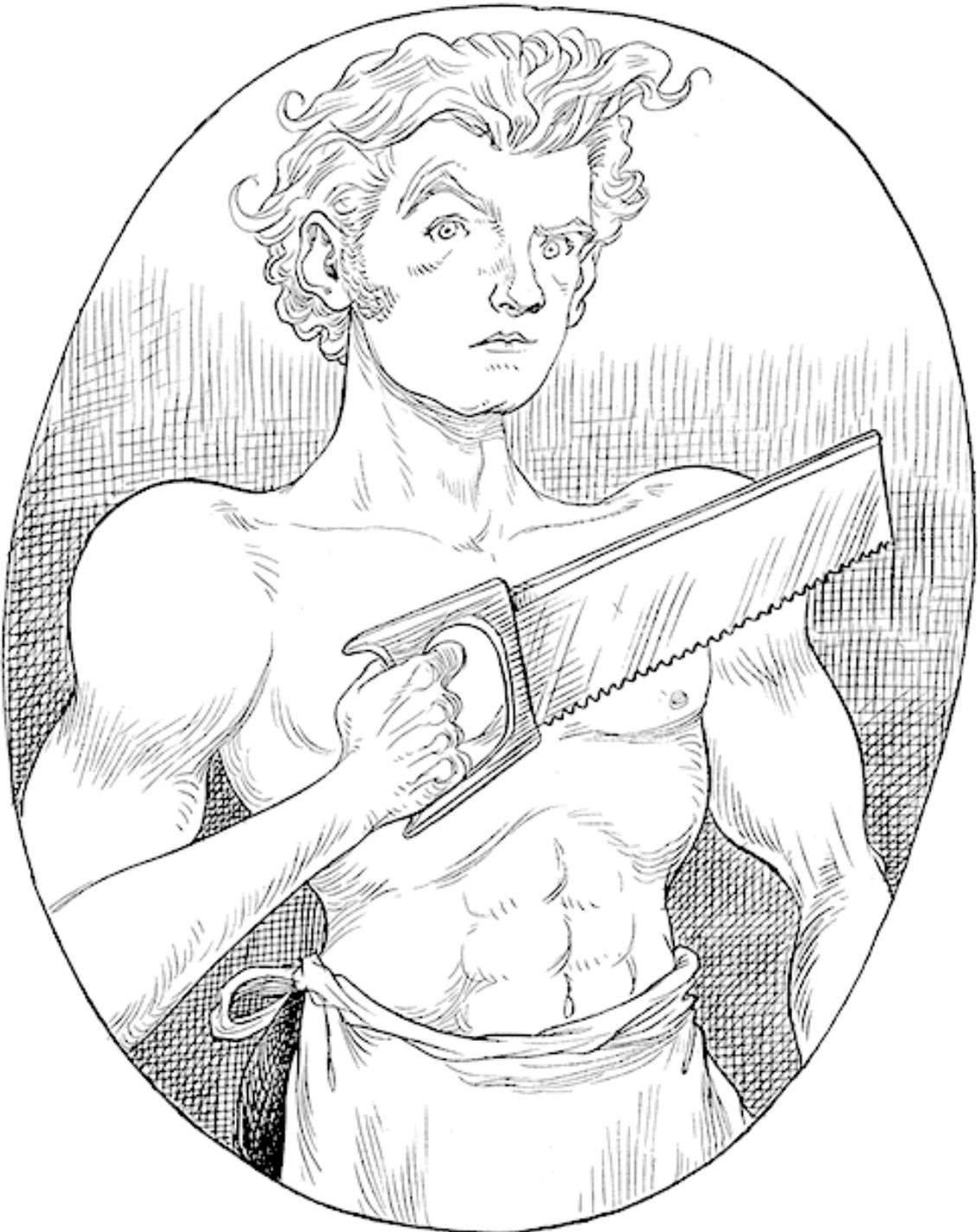
– Не беспокойся, Руби, – сказала Ада, соскакивая со стула. – Я отнесу отцу чайный поднос. Мне надо с ним перемолвиться словечком.

Ада постучала в дверь отцовского кабинета и переступила порог.

Лорда Гот сидел за бюро, изготовленным по специальному заказу талантливым мисте-ром Томасом Риплингдейлом, славным краснодеревщиком, всегда работающим с обнажённым торсом, в чьей лондонской мастерской вечно толпились восхищённые элегантные дамы. Кипы писчей бумаги полностью покрывали бюро и бумажным водопадом выплеснулись на ковер, и каждый лист был покрыт elegantным почерком лорда Гота. На шее у лорда Гота красовался великолепный «готический» галстук, введённый в моду им самолично: огром-

ный и туго накрахмаленный. А сам он был облачён в струящийся поэтический шлафрок лилового бархата.

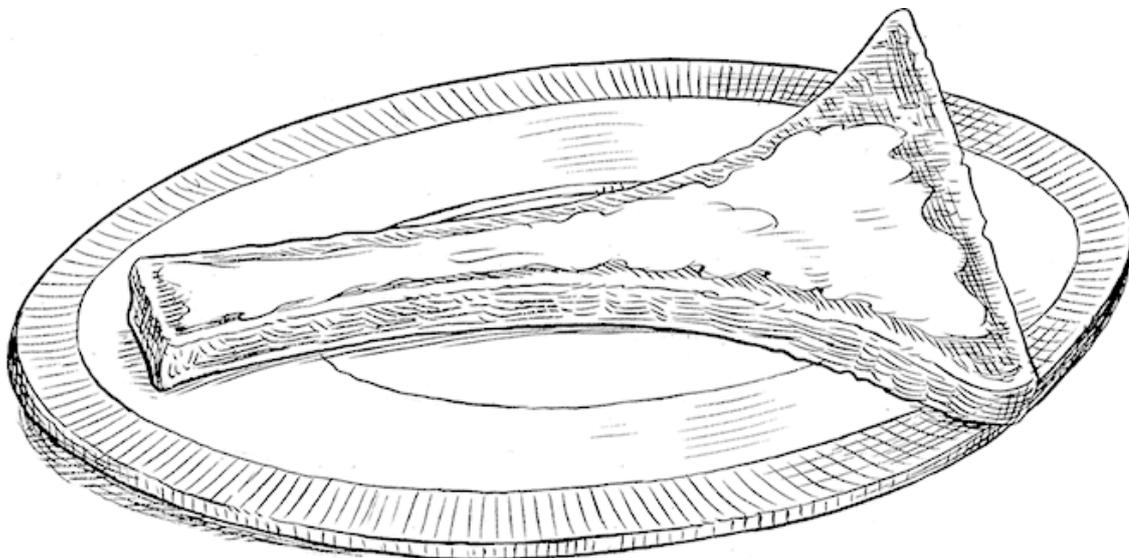

– Ада, девочка моя! – воскликнул лорд Гот, вскакивая со стула и бросаясь ей навстречу, чтобы принять поднос. – Каким, наверно, ужасным родителем я тебе кажусь! Мало того, что я отослал тебя в школу и не подобрал горничную к возвращению. Я ещё и загрузил кухонных девушек сбором роз – так что тебе приходится собственноручно приносить мне чай!

Он смахнул бумаги с бюро и водрузил на их место поднос.

– Ты меня прощаешь?

Лорд Гот улыбнулся, его тёмные глаза блеснули. Он налил две чашки китайского чая и придвинул одну из них Аде, вместе с горячей промасленной трубкой – то есть чайным пирожным в форме музыкального инструмента, одной из придумок Руби.

– Конечно, прощаю! – сказала Ада, вытягивая из-под риплингдейлова бюро скамеечку для ног и усаживаясь на неё. Она обожала смотреть на своего отца, когда он такой – счастливый и открытый. Сразу было видно, что у него легко на душе и эпическая поэма ладится⁴.

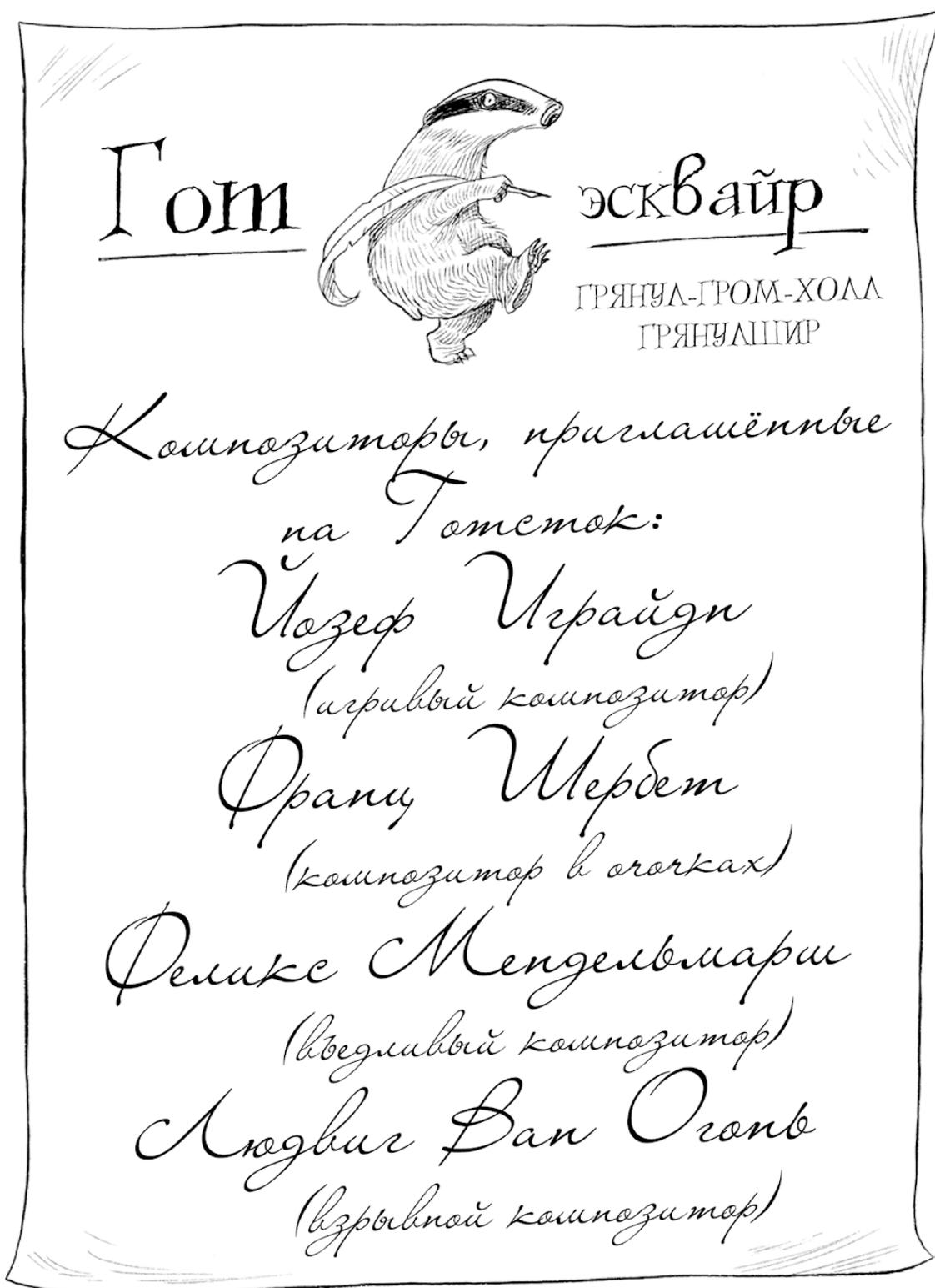
– Я знаю, отец, как вам нравится организовывать здесь, в поместье, разные события – начала Ада. – И это просто чудесно – встречать разных интересных людей, которых вы приглашаете. Но не могли бы вы впредь предупреждать нас немного заранее?

⁴ Так было не всегда. Ада прекрасно помнила время, когда её отец был отстранён и холоден с ней. Положение заметно изменилось после событий, произошедших во время комнатной охоты, кулинарного конкурса и литературно-собачьей выставки. Об этих событиях можно прочитать в трех превосходных книгах, озаглавленных «Юная леди Гот и призрак мышонка», «Юная леди Гот и Праздник Полной Луны», «Юная леди Гот и грозовые псы». Эти книги особенно хорошо смотрятся на риплингдейловых книжных полках.

– Я на это просто не способен, моя дорогая Ада, – сказал лорд Гот.

Он встал, запахнул шлафрок и подошёл к высокому окну. Потом повернул к свету свой прекрасный профиль, вздёрнул подбородок и нахмурил чело. Аде пришлось признать, что выглядело это немного нарочито.

– Когда муза беседует со мной, я должен действовать немедленно или момент окажется навсегда упущен, – объяснил лорд Гот, снова повернувшись к Аде и подмигнув. – Так что как только идея Готстока посетила меня, я немедленно стал её воплощать!

Он прошёл к бюро, открыл ящичек, достал из него листок бумаги и протянул дочери.

– Видишь? Первейшие композиторы Европы согласились принять участие. Теперь дело за оркестром, и я уже поручил Мальзелью нанять лучший оркестр на земле!

Ада взглянула на список имён, начертанных элегантным почерком лорда Гота. Список был впечатляющим.

– Но и музыкальный фестиваль, и художественная выставка одновременно... – сказала она, задумчиво прихлёбывая чай. – Не перебор ли это?

– Ничуть! – улыбнулся лорд Гот. – Мальзельо всё организует.

В этот самый момент раздался осторожный стук в дверь, и комнатный егерь проскользнул в кабинет. В руках он держал серебряный поднос, на котором возвышалась стопка писем.

– Я получил последний ответ на посланные приглашения, – произнёс он сладеньким дребезжащим голосом и слегка улыбнулся, приоткрыв жёлтые зубы, похожие на могильные камни. Весь Грянулшир съедется, милорд. Палаточный лагерь пустовать не будет.

– Превосходно, Мальзельо, – сказал лорд Гот, снова усаживаясь за бюро. – Но, похоже, моя дочь считает, что мы слишком много на себя взяли.

Мальзельо вперил в Аду прищуренный взгляд. Та в ответ дерзко уставилась на него широко распахнутыми глазами.

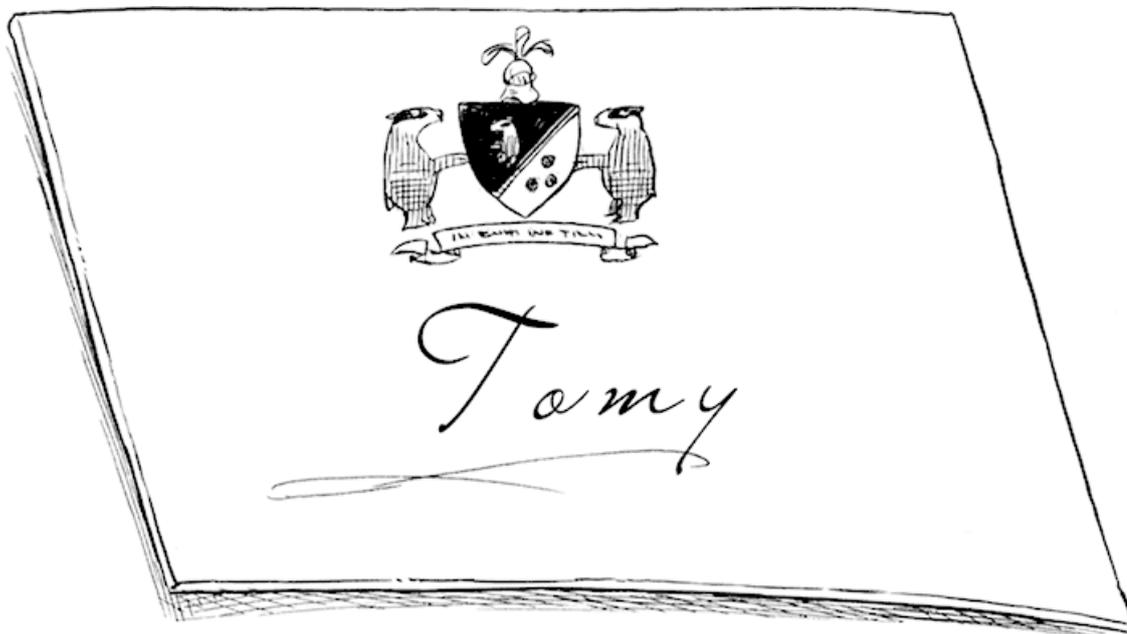
– Спокойствие, только спокойствие, – продребезжал он. – Все под контролем. Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство. Два первых ансамбля уже прибыли, оркестр и композиторы в пути.

Ада не доверяла Мальзельо, и сейчас только укрепилась в мысли, что с него нельзя глаз спускать. Но фавн Шаун явно не пытался никого обмануть, так что она ничего не сказала.

– А это письмо для вашего сиятельства, – спохватился Мальзельо, извлекая конверт из внутреннего кармана своего тёмного фрака. – Я полагаю, вам стоит взглянуть на него безотлагательно.

Лорд Гот взглянул на герб, украшавший конверт и насупился.

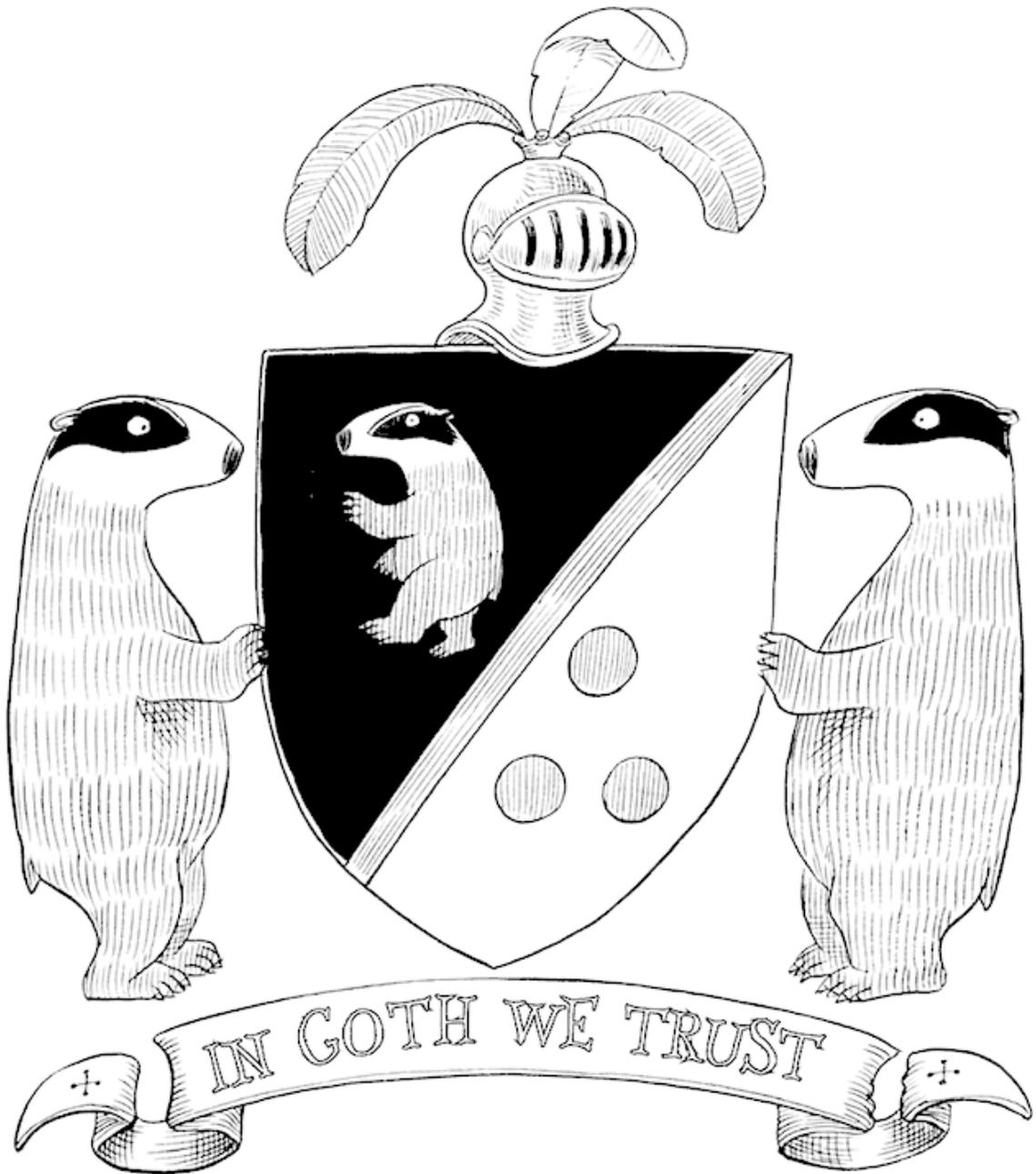
– Матушка, – пробормотал он.

Потом достал письмо и углубился в чтение.

– Ну, что там? – спросила Ада, игнорируя Мальзельо, который вышел из комнаты, криво ухмыляясь.

Зная его, можно было не сомневаться, что он подслушивает с той стороны двери.

– Твоя бабушка приезжает к нам пожить, и с ней небольшая компания, – вздохнул лорд Гот. – Ты же понимаешь, что́ это за компания?

– Привлекательные юные леди, желающие выскочить за вас замуж.

Лорд Гот мрачно кивнул и уставился на разбросанные по полу бумаги.

– Мне надо постараться закончить поэму до их приезда, – сказал он и дёрнул за конец своего готического галстука. С лёгкой усмешкой, успела заметить Ада.

Глава четвёртая

Ада проснулась оттого, что дверь её гардероба со скрипом растворилась. Фавн Шаун протрусил к выходу из спальни, сжимая зонтик, который она ему подарила. Ада бросила взгляд на часы двоюродного дедушки, стоящие на каминной полке.

– Сейчас полночь! – воскликнула она. И зевнула.

– Ну да, – ответил фавн и робко улыбнулся. – Странно, что ты ещё в постели.

– А где же мне ещё быть? – сонно пробормотала Ада. – Ночь на дворе!

Шаун фыркнул.

– Я и забыл, какие странные вы, люди! Полдень – время для сна, а не такая чудесная летняя ночь, как сейчас!⁵

– А что, ночь и впрямь так чудесна? – спросила Ада, садясь в кровати.

– Взгляни сама, – ответил фавн, указывая зонтиком в окно.

Ада увидела, как полная луна струит свой серебряный свет через распахнутые занавески.

– И впрямь чудесно, – признала Ада, вскакивая с кровати и нашаривая свои канатоходные тапочки.

– Я знал, что ты оценишь! – обрадовался Шаун. – А теперь, мисс Ада, не угодно ли последовать за мной и познакомиться с группой?

– С группой?

– Ну да, они ждут меня в саду.

Фавн Шаун процокал к двери комнаты и распахнул её.

Ада поспешала изо всех сил, чтобы не отстать от него, пока они спускались по лестнице, выходили из дому и углублялись в сад. Полная луна заливала всё вокруг чудесным серебряным светом, тёплый ночной воздух наполнился ароматами цветов и свежескошенной травы. На дальнем конце пруда, посреди цветочного луга, виднелась группа сидящих фигур. Заметив приближение Ады и Шауна, они встали и вежливо помахали им.

⁵ Фавны, как всем известно, проводят послеполуденные часы за отдыхом, слушая навевающую сон музыку. Это очень полезно и избавляет от забот. Гардероб – вполне уютное место для того, чтобы вздремнуть. Особенно, если он полон зимней одежды.

– Это и есть та юная леди, о которой я вам рассказывал, – провозгласил Шаун. – С превосходным гардеробом.

РАВИ ШАН

Высокая девушка с буйной зелёной шевелюрой кивнула. После чего возложила на голову Аде очаровательный венок, сплетённый из васильков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.